

Р. Маак

Вилюйский округ Якутской области

Часть I

УДК 93
ББК 63.3
P11

P11 **Р. Маак**
Вилуйский округ Якутской области: Часть I / Р. Маак – М.: Книга по Требованию, 2024. – 304 с.

ISBN 978-5-458-08776-6

Материал для изучения климата Якутской Области. Издание второе.

ISBN 978-5-458-08776-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Вотъ уже три столѣтія протекло съ тѣхъ поръ, какъ отважный Ермакъ и товарищъ его, атаманъ Кольцо, ударили челомъ Русскому Царю всѣмъ Сибирскимъ царствомъ. Уже три столѣтія, говорю я, какъ Сибирь стала Русью и какъ русскіе люди всѣхъ сословій и состояній, волей и неволей, стали посѣщать и населять сей отдаленный край. Уже съ тѣхъ поръ десятки ученыхъ экспедицій совершались вдоль и поперекъ по разнымъ направленіямъ страны. Но тѣмъ не менѣе, она все еще остается для насъ во многихъ частяхъ своихъ terra incognita, въ которую не только не заносило никогда ученаго путешественника, но въ которой подчасъ не ступала еще и нога человѣческая. Разумѣется, обширность края, занимающаго чуть не треть одной изъ наибольшихъ частей свѣта, т. е. слишкомъ 260 т. кв. миль, да и многія другія препятствія и естественныя условія отдаляютъ на долго еще полное и основательное знакомство съ этой во многихъ отношеніяхъ интересной страной; но мы можемъ, по крайней мѣрѣ, порадоваться тому, что въ началѣ второй половины нашего столѣтія положено прочное основаніе систематическаго изслѣдованія и изученія этой отдаленной части нашего обширнаго отечества. Именно, въ 1851 году Государь Императоръ соизволилъ утвердить уставъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Не станемъ говорить здѣсь ни о важности этого событія въ различныхъ отношеніяхъ, ни о значеніи его для науки. Каждый болѣе или менѣе просвѣщенный человѣкъ понимаетъ, какое важное значеніе для разрѣшенія многихъ вопросовъ, научныхъ и соціальныхъ, имѣетъ неутомимый духъ географическихъ открытій. Если же мы оглянемся назадъ и бросимъ взоръ на ученые труды прошедшихъ лѣтъ, то легко замѣтимъ участіе Императорскаго Географическаго Общества въ такихъ предпріятіяхъ, на которыя безъ него едва-ли отважились бы и самые предпріимчивые изыскатели. Словомъ, труды и заслуги Общества извѣстны и признаны давно цѣлымъ свѣтомъ; я-же упомянулъ здѣсь объ этомъ единственно потому, что та экспедиція, которую удалось совершить мнѣ съ научной цѣлью по огромному Округу, бывшему до сихъ поръ почти совсѣмъ неизслѣдованнымъ, снаряжена по инициативѣ и на средства Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Пользуюсь здѣсь случаемъ публично выразить Обществу мою глубокую признательность за оказанное мнѣ лестное довѣріе, я-же, съ своей стороны, не жалѣя трудовъ, употребилъ всѣ старанія, чтобы принести сильную пользу наукѣ, и счастливъ, если мнѣ удалось бросить хотя единую лепту въ ея богатую сокровищницу.

Уже давно носились неопредѣленные слухи или, лучше сказать, предположенія, что Вилюйскій Округъ Якутской Области,—лежащій между 60° и 68° сѣв. ш., 122° и 145° вост. дол.,—богатъ желѣзными и соляными залежами и драгоцѣнными камнями, а рѣки его изобилуютъ золотыми россыпями. Вотъ это-то, главнымъ образомъ, и было побудительной причиной снарядить экспедицію для ознакомленія съ этимъ, столь мало извѣстнымъ, Округомъ.

На меня была возложена обязанность изслѣдовать этотъ край въ естественно-историческомъ, этнографическомъ, статистическомъ и метеорологическомъ отношеніяхъ, а картографическія работы были поручены

г. прапорщику Корпуса Топографовъ Зандгагену. Экспедиція наша была назначена на Январь 1853 года, но такъ какъ г. Зандгагенъ прибылъ изъ С.-Петербурга въ Иркутскъ лишь въ концѣ Марта мѣсяца, то мы и должны были отложить наше предпріятіе до слѣдующаго 1854 года. Впрочемъ, Сибирскій Отдѣлъ воспользовался этимъ промежуткомъ времени и командировалъ г. Зандгагена съ препарантомъ Фурманомъ для нѣкоторыхъ предварительныхъ работъ по съемкѣ мѣстности и части предстоявшаго намъ маршрута.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1853 г. Зандгагенъ выѣхалъ изъ Иркутска, направился къ г. Киревску, пробрался на рѣку Нижнюю Тунгуску, впадающую въ Енисей, и спустился по ней на лодкѣ до лежащей на правомъ берегу рѣки деревни Анкулы. Здѣсь онъ вышелъ на берегъ, отыскалъ себѣ проводника изъ Тунгусовъ и съ немалыми трудностями перевалилъ на рѣку Чону, а затѣмъ по ней и по рѣкѣ Вилюю достигъ г. Вилюйска. Г. Зандгагенъ имѣлъ сначала намѣреніе добраться до того мѣста, гдѣ рѣка Вилюю впадаетъ въ Лену, а отсюда по Ленѣ до Якутска, гдѣ и долженъ былъ ожидать моего прибытія, но наступившая стужа начала скопывать рѣку льдомъ и ѣхать далѣе по рѣкѣ не представлялось никакой возможности, а потому онъ вынужденъ былъ отъ Вилюйска до Якутска слѣдовать уже кратчайшимъ, сухимъ путемъ, оставляя свою работу неоконченной.

Въ Январѣ 1854 года я отправился изъ Иркутска въ Якутскъ. На этомъ пути мнѣ невозможно было, однако, дѣлать какія либо научныя наблюденія, такъ какъ я занятъ былъ присканіемъ людей, которымъ могъ бы поручить метеорологическія наблюденія въ Киренскѣ и Олекминскѣ одновременно съ моими наблюденіями во время путешествія. Когда необходимое число людей было найдено и способы наблюденій имъ указаны, я отправился въ Якутскъ, гдѣ и провелъ нѣсколько недѣль въ заготовкѣ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ и теплыхъ одеждъ для предстоявшаго намъ долгаго путешествія. Пусть читатели не удивляются нашей видимой медленности, которая могла бы казаться имъ не необходимою. Пусть они не забываютъ, что мы собирались путешествовать не по Европѣ, гдѣ вамъ чуть-ли не на каждой верстѣ готовъ и столъ, и домъ; вѣдь мы въ Сибири, и ѣдемъ въ мѣстность, гдѣ вы иногда на тысячеверстномъ разстояніи не встрѣтите жилья человѣческаго.

Впрочемъ, кромѣ различныхъ приготовленій, меня въ Якутскѣ задержало и еще одно обстоятельство: на мою долю выпала, именно, необходимость списывать таблицы десятилѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій нѣкоего Невѣрова. Этотъ простой русскій купецъ, или, вѣрнѣе, торгашъ, какъ его справедливо называетъ Миддендорфъ, по какому-то внутреннему инстинкту, почти безсознательно, сталъ дѣлать наблюденія за измѣненіями своего термометра и записывать эти наблюденія, оставаясь вѣрнымъ своему, по видимому, любимому занятію въ продолженіе болѣе трехъ десятилѣтій. Уже въ 1829 году воспользовался его наблюденіями ученый путешественникъ Эрманъ; пятнадцать лѣтъ спустя наблюденія Невѣрова послужили матеріаломъ для научной разработки академику Миддендорфу, а въ 1854 году мнѣ достались и послѣднія десятилѣтнія наблюденія, которыя Невѣровъ продолжалъ дѣлать до самой своей смерти, послѣдовавшей лишь за нѣсколько дней до моего приѣзда въ Якутскъ. Вдова его, не желая разстаться съ манускриптомъ покойнаго мужа, была однако, на столько обязательна, что дала мнѣ возможность, по крайней мѣрѣ, списать его. Справедливо замѣтилъ Миддендорфъ, что этотъ полуграмотный человѣкъ воздвигъ себѣ вѣчный памятникъ въ наукѣ, самъ того не подозревая. Вспомняемъ же и мы словомъ благодарности этого почтеннаго человѣка!

Своимъ пребываніемъ въ Якутскѣ я воспользовался еще и для того, чтобы сдѣлать наблюденія, или, вѣрнѣе сказать, самому провѣрить уже сдѣланныя до меня наблюденія въ такъ называемомъ Шергинскомъ Шахтѣ. Все сказанное Миддендорфомъ объ этомъ замѣчательномъ колодцѣ, если этотъ ровъ можно назвать этимъ именемъ, оказывается совершенно справедливымъ: почва, составляющая его стѣны, представляетъ, дѣйствительно, на всемъ протяженіи своемъ сплошную замерзшую массу и термометръ на семидесятисаженной глубинѣ шахты, удаленный на одинъ футъ отъ стѣнки, показывалъ у насъ 4° холоду по Реомюру.

Здѣсь, въ Якутскѣ, присоединился ко мнѣ г. Павловскій, съ которымъ я и совершилъ часть моего путешествія. Въ Апрельѣ мѣсяцѣ все у насъ было готово, все закуплено, всѣ распоряженія сдѣланы и мы выѣхали изъ Якутска верхомъ на лошадяхъ, слѣдуя по берегу рѣки Лены до устья Вилюя, куда вслѣдъ за нами должна была, должавшись, разумѣется, вскрытія рѣки Лены, прибыть и наша лодка, нагруженная заготовленной въ Якутскѣ провизіей и одеждой. Замѣчу здѣсь мимоходомъ, что на всемъ почти протяженіи Ленскаго бассейна вовсе нѣтъ торныхъ дорогъ для повозокъ и рѣки составляютъ здѣсь единственные возможные пути для перевозки тяжестей; даже и почтовые переѣзды, какъ извѣстно, совершаются на лодкахъ. Мы остановились въ урочищѣ Харангачилахъ, лежащемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Лунха принимаетъ въ себя рѣчку Кюргу и вмѣстѣ впадаютъ въ Лену. Отсюда я командировалъ г. Зандгагена для снятія той части нашего маршрута, которую онъ не успѣлъ окончить во время своей первой командировки въ 1853 г., т. е. ту часть рѣки Вилюя, которая протекаетъ между устьемъ ея и городомъ Вилюйскомъ. Мы-же съ г. Павловскимъ занялись въ Харангачилахъ наблюденіями надъ перелетомъ птицъ, растительностью этой мѣстности, ея почвенными и климатическими свойствами. Къ концу Мая г. Зандгагенъ окончилъ возложенное на него порученіе, а въ началѣ Іюня прибыла изъ Якутска и ожидаемая нами лодка. Теперь только мы могли выѣхать изъ Харангачилаха и направиться вверхъ по рѣкѣ Вилюю. Недолго, впрочемъ, намъ пришлось ѣхать спокойно, сидя въ лодкѣ. Едва отплыли мы отъ Харангачилаха на разстояніе ста верстъ, т. е. до устья рѣки Джероны, впадающей въ Вилюю, какъ вода въ семь послѣднихъ стала прибывать съ неимоверной быстротой и менѣе чѣмъ въ одинъ день повысилась на нѣсколько футовъ. Это уничтожало всякую возможность плыть далѣе вверхъ по рѣкѣ; мы рѣшились выдти на берегъ и были вынуждены продолжать наше путешествіе по Средне-Вилюйскому Улусу уже верхомъ на лошадяхъ вплоть до самаго г. Вилюйска. Вообще естественныя преграды, представляющіяся попеременно путешественнику въ этихъ мѣстностяхъ Сибири, такъ велики, что почти не преувеличивая, можно сказать, каждый шагъ свой приходится брать съ бою и нерѣдко съ опасностью жизни. Путешественникъ, направляющійся, какъ мы, напримѣръ, изъ Иркутска къ сѣверному полярному кругу, вынужденъ по крайней мѣрѣ десять разъ чередовать способы передвиженія своего тѣла: то онъ съ легкостью спустится по рѣкѣ на лодкѣ, то онъ занесетъ ногу въ стремя и сядетъ верхомъ на лошадь, то сойдетъ съ нея и съ неимоверными усиліями проволочится пѣшкомъ или даже пустится вплавь, то заберется на спину оленя, то вооружитъ ноги свои громадными лыжами. Но всѣ эти затрудненія еще ничто въ сравненіи со многими другими, о которыхъ намъ удастся еще поговорить и въ этомъ краткомъ очеркѣ нашего путешествія.

Въ Вилюйскѣ мы провели всего нѣсколько дней. Здѣсь я распорядился относительно приобрѣтенія достаточнаго числа оленей, потребныхъ для нашей сѣверной экспедиціи, назначивъ сборнымъ пунктомъ для нихъ урочище Тасъ; лежащее на рѣкѣ Хамнгыя, и отправился самъ съ г. Зандгагеномъ въ селеніе Нюрба. Береговья обнаженія на этомъ пространствѣ представляли для насъ интересъ въ геологическомъ отношеніи и къ тому-же эта мѣстность богата громадными желѣзными залежами. Селеніе Нюрба находится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде было Нюрбинское озеро, отстоявшее отъ рѣки Вилюя на нѣсколько десятковъ саженей и слущенное неимоверными усиліями трудолюбивыхъ жителей. Они собственными ничтожными средствами, съ истинно „китайскимъ“ терпѣніемъ, успѣли прорыть каналъ въ рѣку Вилюю и имъ удалось, такимъ образомъ, въ одинъ прекрасный день осушить это озеро и превратить его въ настище. Изъ Нюрбы мы отправились обратно въ Верхне-Вилюйскую Управу и все еще верхомъ на лошадяхъ двигались къ Сѣверо-Западу по тропѣ, употребляемой вилюйскими Якутами для ихъ торговыхъ сношеній съ приозерными жителями озера Жессоя (приблизительно 68° с. ш. и 117° в. д.) къ назначенному мною сборному пункту, т. е. урочищу Тасъ. Здѣсь мы должны были покинуть сравнительно покойную синю лошадь и пересѣсть на неудобный, во многихъ отношеніяхъ, хребетъ сѣвернаго оленя. Главное неудобство этихъ животныхъ заключается въ томъ, что синя его должна быть постоянно совершенно суха, въ противномъ случаѣ, лишь только переть его хотя слегка намочла, она тотчасъ-же перетирается и обваливаетъ тѣло животного, которое отъ боля уже не въ состояніи выносить тогда трепія сѣдла. Въ

ур. Тасъ я нашелъ болѣе удобнымъ, въ виду различныхъ затрудненій, раздѣлить экспедицію на двѣ вѣтви и предложилъ г. Павловскому отправиться къ Юго-Западу, по рѣкамъ Марха и Ыгетта въ село Сунгаръ, лежащее на рѣкѣ Вилюѣ, и ожидать тамъ моего прибытія; самъ-же направился къ Сѣверу прямо на р. Оленекъ.

Это было въ среднихъ числахъ Августа. Шествіе наше подвигалось сначала довольно медленно: на оленей напала особая болѣзнь, нѣчто въ родѣ ломоты въ суставахъ, обыкновенно посѣщающая ихъ въ это время года. Но, впрочемъ, къ счастью животныя скоро оправились, превозмогли боль, и экспедиція наша пошла съ каждымъ днемъ все быстрѣе, такъ что въ скоромъ времени мы пересѣкли и полярный кругъ. За 66° сѣв. широты характеръ мѣстности совсѣмъ измѣняется; она становится неравномерно холмистою и вы постоянно натываетесь на мрачныя, болшею частью голыя утесы, вслѣдствіе чего картографическія работы, да и самыя наблюденія значительно усложнились. Пространствовавъ нѣсколько недѣль въ этой почти безжизненной мѣстности, мы около половины Сентября достигли крайней сѣверной точки нашей экспедиціи (68°15' сѣв. шир.). Здѣсь мы пробыли всего нѣсколько дней, необходимо нужныхъ для окончанія съемокъ и осмотра береговъ р. Оленека въ геогностическомъ отношеніи. Мы бы остались здѣсь и долѣе, но намъ надо было торопиться въ обратный путь. Еще намъ оставалось пройти громадное пространство, а холодъ шелъ къ намъ на встрѣчу съ грозною, ужасною бодростью. Мы слѣзили на Юго-Западъ, по направленію къ озеру Сюрюнда. Послѣ шестидневной непрерывной ѣзды мы достигли подножія одного хребта, который вожаки наши называли Тунгусъ-Янгы. Хребетъ этотъ служитъ водораздѣломъ бассейна рѣкъ Оленека и Вилюя. Здѣсь мы рѣшились остановиться на нѣсколько дней для геогностическихъ изслѣдованій хребта и для опредѣленія его высоты надъ уровнемъ моря, такъ что лишь въ концѣ Сентября мы добрались до его юго-западнаго склона.

Если когда либо приходилось людямъ разочаровываться въ своихъ надеждахъ, такъ это было тутъ съ нами. Мы полагали, что, перешагнувъ этотъ утесистый хребетъ, мы оставимъ за собой всѣ главныя трудности нашего путешествія и дорога до озера Сюрюнда, нашей крайней западной точки, пойдетъ уже безъ особенныхъ препятствій. Какъ-же мы жестоко ошиблись! Трудности не только не уменьшались, но съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ даже увеличивались; мы неоднократно изнемогали въ неравной борьбѣ съ ними и лишь съ большою потерей силъ выходили изъ этой борьбы побѣдителями. Вся мѣстность отъ подошвы Тунгусъ-Янгы до озера Сюрюнда покрыта каменистыми горами, поросшими уродливымъ кустарникомъ и мѣстами почти непроходимымъ хвойнымъ лѣсомъ. Къ этому присоединился еще и снѣгъ, валившій уже въ продолженіе нѣсколькихъ дней густыми хлопьями и вскорѣ покрывшій мерзлую землю бѣлою пеленою, въ три фута толщины. Мы выбивались изъ послѣднихъ силъ; вожакъ долженъ былъ идти впереди на лыжахъ и вести за собой ненавьюченнаго оленя, а въ проложенный имъ глубокой слѣдъ ступали, одинъ за другимъ, всѣ остальные. Среди такихъ неимоверныхъ затрудненій мы дотащились 29-го Октября до озера Сюрюнда. Но что-же ожидало насъ и здѣсь? Припасы наши значительно поуменьшились, одежды поистаскались. Мы полагали, что у озера Сюрюнда найдемъ если не жилье, то по крайней мѣрѣ бродячихъ Тунгусовъ, которые иногда заходятъ сюда для охоты, и купимъ у нихъ нѣсколько оленей и юртъ, въ которыхъ могли бы ночью, по крайней мѣрѣ, прикритыя, отъ холодныхъ вѣтровъ. Всѣ эти пріятныя надежды, однако, разлетѣлись въ паръ и мы принуждены были, среди этой мертвой природы, собственными средствами какъ-нибудь добираться до устья рѣки Чоны, находящейся въ 800 верстахъ отъ озера Сюрюнда, и гдѣ начинаются лишь слѣды человѣческой жизни.

Окончивъ топографическую съемку озера, мы въ первыхъ числахъ Ноября опять двинулись въ путь и хотѣли сначала прослѣдовать всѣ изгибы рѣки Вилюя, чтобы получить полное его теченіе, но вскорѣ убѣдились въ невозможности этого плана. Для выполненія его потребовалось бы нѣсколько мѣсяцевъ и мы рискнули бы благополучнымъ исходомъ всей экспедиціи, тѣмъ болѣе, что морозы становились все сильнѣе и начали уже принимать чудовищныя размѣры: отъ холоду разрывались стволы толстыхъ деревьевъ, земля давала трещины, нѣсколько влажное дерево становилось несравненно тверже желѣза и топоръ не рубилъ его, а самъ

при ударѣ разлетался въ дребезги какъ стекло; ртуть въ термометрахъ давно застыла и производить какія либо работы было, положительно, физически невозможно. Къ тому-же какая-то сырость воздуха дѣлала стужу еще болѣе невыносимой; замерзшіе пары наполняли воздухъ, какъ мушварой, мелкими иглами, что все вмѣстѣ при малѣйшемъ вѣтрѣ становилось, по истинѣ, убійственно нестерпимымъ.

Но что значать эти описанія! Они блѣдны, слишкомъ блѣдны въ сравненіи съ дѣйствительностью. Холодная дрожь пробѣгаетъ по тѣлу, кровь цѣпцѣтъ въ жилахъ при одномъ воспоминаніи. Я уже сказалъ, что мы не могли достать себѣ юрты и потому дни и ночи проводили подъ открытымъ небомъ, и я увѣренъ, что каждый изъ насъ, смыкая отъ усталости очи, не надѣялся уже болѣе открыть ихъ. Къ тому-же у насъ сталъ ощущаться и недостатокъ въ провизіи, а путь предстоялъ еще дальній. Ступая въ глубокомъ снѣгу, мы дѣлали лишь отъ десяти до пятнадцати верстъ въ сутки. Но здѣсь еще разъ съ полнымъ триумфомъ оказалась столь часто испытанная стойкость человѣческой природы въ борьбѣ за существованіе. Мы преодолѣли и эти трудности, казавшіяся непреодолимыми. Около двадцатыхъ чиселъ Декабря мы наткнулись, наконецъ, въ снѣгу на слѣды людей и тутъ только вдохнули свободно. Мы тотчасъ поняли, что то были слѣды Чонскихъ Якутовъ, которые охотятся по этимъ лѣсистымъ равнинамъ за бѣлками и другимъ пушинымъ звѣремъ. 25-го Декабря мы благополучно прибыли къ устьямъ рѣки Чоны и нашли здѣсь давно уже ожидавшихъ насъ Якутовъ, пришедшихъ съ провизіей и одеждой изъ г. Вилюйска, какъ мы предварительно распорядились. Вы бы посмотрѣли на эти удивленные лица Якутовъ, когда они насъ увидали. — „А вѣдь мы не хотѣли уже болѣе и ждать васъ“, говорили они; „мы были совсѣмъ увѣрены, что вы замерзли въ дорогѣ“!

И, дѣйствительно, эта полоса, по которой мы только что прошли, составляетъ одну изъ самыхъ холодныхъ частей Сибири, а зима 1854 года отличалась, по увѣренію мѣстныхъ жителей, особенной суровостью. Здѣсь, у устья Чоны, мы отдыхали около пяти-шести дней и, оправившись нѣсколько отъ столькихъ испытанныхъ нами мученій, тронулись верхомъ на лошадяхъ, въ сопровожденіи Якутовъ, въ дальнѣйшій путь.

По дорогѣ, я остановился еще у устья рѣки Ахтаранды, гдѣ пробылъ нѣкоторое время для ближайшаго ознакомленія съ интересными минералами вилюитовъ, гроссуларовъ и ахтарандитовъ, покрывающихъ почти сплошной массой берегъ р. Вилюя близъ устья р. Ахтаранды. Въ первыхъ числахъ Января я достигъ села Сунтара, гдѣ находился г. Павловскій, и, соединившись съ нимъ, мы направились къ Олекминску, а оттуда, въ началѣ Марта мѣсяца 1855 года, благополучно прибыли въ Иркутскъ.

Мы набросали этотъ краткій очеркъ нашего тринадцати мѣсячнаго и восьмидесятиверстнаго странствованія по горамъ и рѣкамъ Вилюйскаго Округа, чтобы тѣмъ яснѣе представить читателямъ его общую картину.

Я вижу, любезный читатель, твою удивленную ману и предугадываю вопросъ, который ты хочешь предложить мнѣ! Ты удивляешься, разумѣется, что я теперь только спохватился описывать экспедицію, совершенную слишкомъ двадцать лѣтъ тому назадъ, неправда-ли? Да, ты и вправдѣ удивляться: вѣдь, ты не знаешь и не можешь знать тѣхъ уважительныхъ причинъ, которыя удерживали меня отъ выполненія этого лежавшаго на мнѣ долга. Ты вправдѣ, читатель, уже потому, что я слышалъ упреки, подчасъ горькіе упреки, даже со стороны тѣхъ лицъ, которымъ слишкомъ близко должны быть знакомы эти причины!

Итакъ, чтобы за одинъ разъ удовлетворить и твоему основательному любопытству и отвѣтить на тѣ, слишкомъ часто повторяемые мнѣ съ разныхъ сторонъ неосновательные упреки въ медленности, я позволю себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ въ свое оправданіе и прошу, по крайней мѣрѣ, не осуждать, не выслушать.

Лишь только мною была окончена въ 1855 году экспедиція по Вилюйскому Округу, какъ Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества угодно было командировать меня въ новую экспедицію на далекій Востокъ, въ Приамурскій край. Возвратившись оттуда, я принялся за разработку собраннаго тамъ научнаго матеріала и едва успѣлъ издать его въ свѣтъ, какъ въ 1859 году мнѣ снова пришлось ѣхать на Востокъ для изслѣдованія теченія рѣки Усури, одного изъ значительнѣйшихъ притоковъ рѣки Амура. Окончивъ и это возложе и

ное на меня порученіе, я принялся тотчасъ-же разработывать собранный мною тутъ богатый матеріалъ и, не щадя ни трудовъ, ни здоровья, окончилъ и эту работу, и ее уже передалъ свѣту. Между тѣмъ, въ конецъ разстроенное здоровье мое, неизлечимые мучительныя недуги, пріобрѣтенныя мною въ этихъ странствованіяхъ на холодномъ Сѣверѣ и далекомъ Востокѣ,—въ страствованіяхъ, полныхъ лишеній и трудовъ, все это требовало отдыха, отдыха физическаго и нравственнаго! Я не могу не упомянуть здѣсь, что всѣ почти лица, принимавшія участіе въ моей сѣверной экспедиціи, пали, ставъ ея жертвами, и если я, по прихоти судьбы, остался въ живыхъ, то, во всякомъ случаѣ, не невредимымъ: и на мою горькую долю выпадеть, вѣроятно, неизгладимые слѣды этихъ путешествій унести съ собою въ могилу!

Мнѣ кажется, что сказаннаго достаточно было бы для моего полнаго оправданія; но тѣмъ не менѣе, я прошу не забыть, что я ни минуты не сидѣлъ, праздно сложа руки, и на глазахъ всѣхъ, среди многосложныхъ служебныхъ обязанностей и житейскихъ заботъ, все свое свободное время употреблялъ для приготовленія къ печати предлагаемаго въ настоящее время читателю научнаго матеріала. Какъ бы то ни было, по я человекъ и силамъ моимъ положенъ предѣлъ! *Feci, quae potui, faciant meliora potentes.* Надѣюсь, что причины моего замедленія довольно вѣски и уважительны. Теперь, не останавливаясь долѣе на этомъ, перейдемъ къ содержанию предлагаемой книги.

Всякій, сколько-нибудь знакомый съ метеорологическими наблюденіями, знаетъ, что они имѣютъ тогда только полное научное значеніе, если произведены въ какомъ-либо данномъ мѣстѣ за болѣе или менѣе продолжительный срокъ или, по крайней мѣрѣ, хотя за одинъ круглый годъ. Пресловутое „единство мѣста и времени“ находитъ въ метеорологическихъ наблюденіяхъ свое полное примѣненіе. Поэтому, всякій пойметъ, что метеорологическій матеріалъ, собранный во время путешествія, при постоянномъ переѣздѣ съ одного мѣста на другое, наблюденія, производимыя не въ извѣстные промежутки дня, а какъ то позволятъ случай и разныя независящія отъ наблюдателя условія, не могутъ служить для какихъ-либо точныхъ научныхъ выводовъ. Поэтому, метеорологическій матеріалъ, привезенный мною изъ моего путешествія, не отличается сравнительно тѣмъ богатствомъ, какъ по другимъ, порученнымъ мнѣ отдѣламъ. Впрочемъ, на сколько возможно, я старался поправить это затрудненіе тѣмъ, что поручалъ разнымъ лицамъ дѣлать болѣе систематическія наблюденія въ различныхъ посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ. Но и тутъ нашелся камень преткновенія: даже въ болѣе или менѣе населенныхъ центрахъ трудно было найти людей настолько добросовѣстныхъ и досужихъ, чтобы производить наблюденія указаннымъ имъ способомъ и въ назначенное мною время. Вотъ почему читатель найдетъ значительныя пробѣлы въ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Киренскѣ и Олекминскѣ. Лишь въ Якутскѣ на Ленѣ г. Гольманъ производилъ по моей просьбѣ довольно полныя наблюденія въ продолженіи почти круглаго года, за что и приношу ему здѣсь мою глубочайшую благодарность. И-же самъ, конечно, не упускалъ ни единого случая наблюдать не только за измѣненіями термометра, но также и за давленіемъ воздуха, направленіемъ вѣтровъ, состояніемъ погоды, температурой воды, глубиной снѣга, толщиной оттаиванія почвы, вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ, временемъ находенія рѣкъ подо льдомъ и проч. Замѣчу здѣсь мимоходомъ, что хотя Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества и снабдилъ меня достаточнымъ количествомъ барометровъ и термометровъ, но, за неимѣніемъ аперондовъ, мы употребляли барометры Паррота. Эти-же инструменты имѣютъ то неудобство, что ртуть въ нихъ, при сильныхъ морозахъ, замерзаетъ, не давая тѣмъ возможность продолжать наблюденія, къ тому-же они то и дѣло разбивались по независящимъ, разумѣется, отъ насъ причинамъ, напр. при паденіи съ лошадей или съ оленя, при прохожденіи сквозь густыя лѣса и т. п.

Уже я сказалъ выше, что собранный мною метеорологическій матеріалъ, самъ по себѣ отдѣльно взятый, не имѣетъ особенно важнаго значенія, но, къ счастью для науки, съ тѣхъ поръ въ Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества накопилось множество другаго матеріала, собраннаго разными лицами въ изслѣдованномъ мною краю. Сибирскій Отдѣлъ былъ настолько обязателенъ, что передалъ весь этотъ матеріалъ мнѣ,

благодаря чему и мои наблюдения получили свою цѣну и все вмѣстѣ даетъ такимъ образомъ уже возможность сдѣлать болѣе точные и обширные научные выводы. Поэтому-то я, съ разрѣшенія Сибирскаго Отдѣла, и предлагаю здѣсь цѣлкомъ весь собранный какъ мною, такъ и другими наблюдателями метеорологическій матеріалъ, ставшій теперь разъ на всегда достояніемъ науки и всякаго изслѣдователя.

Такъ какъ городъ Якутскъ, по заключенію Миддендорфа и другихъ, признанъ въ настоящее время за самую холодную точку на земномъ шарѣ, то я и распредѣлилъ весь находившійся въ моихъ рукахъ матеріалъ такимъ образомъ, что, принявъ Якутскъ за центръ, помѣстилъ сначала наблюдения, произведенныя въ Якутскѣ, затѣмъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ Западу и къ Сѣверу. Въ остальномъ-же, какъ замѣтитъ читатель, я держался топографическаго и хронологическаго порядка.

Итакъ, предлагаемую книгу составляютъ:

1. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ городѣ Якутскѣ въ 1854 и 1855 годахъ г. Гольманомъ.
2. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ городѣ Якутскѣ съ 1862 до 1867 года г. Кирепскимъ.
3. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ городѣ Якутскѣ отъ 1870 до 1873 года имъ-же.
4. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ городѣ Олекминскѣ въ 1854 году г. Попрятухинымъ.
5. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ городѣ Олекминскѣ отъ 1861 до 1863 года г. Гуляевымъ.
6. Метеорологическія наблюдения, произведенныя на правомъ берегу Лены, въ Усть-Куручанской резиденціи, въ 1869 году г. Измайловымъ.
7. Метеорологическія наблюдения, произведенныя на Мачинской резиденціи въ 1870 году имъ-же.
8. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ городѣ Киренскѣ въ 1854 году г. Кривошапкинскимъ.
9. Метеорологическія наблюдения, произведенныя мною въ 1854 году въ урочищѣ Харангачилахъ.
10. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ городѣ Вилюйскѣ въ 1863 году г. Аммосовымъ.
11. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ городѣ Вилюйскѣ въ 1870 и 1871 годахъ имъ-же.
12. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ селѣ Сунтарѣ въ 1854 году г. Павловскимъ.
13. Метеорологическія наблюдения, произведенныя на Кямпендѣйскомъ соляномъ ключѣ въ 1861 году г. Петровымъ.
14. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ Нельканѣ въ 1862 году.
15. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ городѣ Верхоянскѣ въ 1869 году г. Худяковымъ.
16. Метеорологическія наблюдения, произведенныя въ Средне-Болымскѣ въ 1862 году г. Анотовскимъ.
17. Метеорологическія наблюдения, произведенныя на пути по рѣкамъ Нижней Тунгускѣ, Чонѣ и Вилюю въ 1853 году г. Зандгаеномъ.
18. Метеорологическія наблюдения, произведенныя на пути отъ урочища Тасъ на р. Хамнгыя до села Сунтара въ 1854 году г. Павловскимъ.
19. Метеорологическія наблюдения, произведенныя мною на пути отъ устья рѣки Лунхи до города Вилюйска, Верхне-Вилюйской Управы, къ рѣкѣ Оленеку и оттуда къ озеру Сюрюнда въ 1854 году.

Въ заключеніе я долженъ еще сказать, что если труды каждаго отдѣльно и не представляютъ иногда нѣчто особенно важное, то труды всѣхъ, вмѣстѣ взятые, уже составляютъ значительное научное богатство, а потому я позволю себѣ, отъ имени всѣхъ друзей науки, выразить глубочайшую благодарность вышепоименованнымъ лицамъ, потрудившимся каждый по своимъ силамъ для общаго дѣла!

Не могу не вспомнить здѣсь добрымъ словомъ и покойнаго С. Ф. Соловьева, который, будучи Членомъ-Соревнователемъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, пожертвовалъ полпуда золота на Вилкойскую экспедицію и этимъ крупнымъ даромъ ускорилъ ея осуществленіе.

Не могу не вспомнить еще разъ и васъ, моихъ славныхъ спутниковъ, сошедшихъ въ преждевременную могилу! Вы пали на полѣ чести, ставъ жертвой вашихъ благородныхъ стремленій на пользу человѣчества. Миръ праху вашему!

Р. Маакъ.

*Иркутскъ.
Декабрь 1877 г.*

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
I. Введеніе	I—VIII
II. Метеорологическія наблюденія	I—190
III. Вычисленіе среднихъ температуръ	191—209
IV. О климатѣ Якутской Области:	
1. Высшія и низшія температуры	211
2. О майскихъ возвратахъ	214
3. О первыхъ и послѣднихъ морозахъ	214
4. Общія замѣчанія о температурѣ воздуха	218
5. О температурѣ почвы	227
6. Ледяныя долины	230
7. О толщинѣ льда	231
8. О замерзаніи рѣкъ	234
9. Вскрытіе рѣкъ и озеръ	240
10. О разливахъ	248
11. О влажности воздуха	251
12. Дождь и снѣгъ	256
13. Градь	261
14. О грозахъ	265
15. Тяжесть воздуха и направленіе вѣтровъ	272
16. Состоянія неба	284